

Прикоснувшись к палубе, Андерсон увидел, как немёртвые отхлынули подобно приливу в чёрной воде. Все они один за другим устремились к корме Чёрного Тюльпана. Увидел Андерсон и то, как Герман, прижав шляпу, приземлился прямо напротив Адского Людвелла.

Тёмно-красный или мрачно-зелёный свет придавал этому противостоянию ощущение неопишуемой торжественной красоты, что лишь подчёркивали тени, призраки и множество странных существ духовного мира.

Круто! Как и ожидалось от безумнейшего из авантюристов... Похвала Андерсона была от самого сердца, но, неожиданно для себя, Потусторонний кое-что вспомнил.

Герман Воробей специально метнул шарм прямо к нему и даже продемонстрировал нужное заклинание!

Неужели он... Андерсон перевёл взгляд и увидел у себя под ногами сделанный из жести шарм.

А в это время на палубе Чёрного Тюльпана, Клейн, не отрывавший взгляда от глаз противника, чувствовал себя не так спокойно и невозмутимо, как он хотел показать.

Андерсону лучше бы использовать шарм. Высока вероятность, что один я не справлюсь. Это может быть очень опасно... Клейн молча взмолился, пока в его глазах отражались серебряная маска и мерцающее за ней тусклое пламя.

Учитывая таинственного наблюдателя, который смотрел на него на палубе, как и то, о чём упоминал Андерсон в мире снов, Клейн не решился молиться самому себе и использовать скипетр. Он не хотел раскрывать все свои тайны, если не окажется в опасной ситуации.

Клейн верил, что Всепожирающий Глад с Трутом, многочисленными способностями Иллюзиониста и шармами Морского Бога позволят ему сразиться с Адским Людвеллом. А что касается свистка мистера Азика, то он послужит приманкой для немёртвых или существ духовного мира, склонных к домену Смерти. Он поможет нейтрализовать страшнейшее оружие Духовного Медиума. Часто, если, противник не превышал определённого количества, Потусторонние Последовательности 5 Пути Смерти стремились победить за счёт численного превосходства.

Но Клейн думал, что ему в одиночку не победить или даже не убить Адского Людвелла. Во-первых, полем боя будет флагман, Чёрный Тюльпан. Учитывая то, что могла сотворить со своим кораблём Каттлея, каждый, у кого есть мозг, не будет испытывать оптимизм в такой ситуации. Во-вторых, Людвелл – это самый высокопоставленный пиратский адмирал. Его поддерживают две организации – Король Пяти Морей и Зловещий Епископат. Его простые и Запечатанные Артефакты могут не то, что не быть слабее, чем у Клейна, но даже могут оказаться сильнее. К тому же, по слухам, у него есть кольцо древнего Смерти.

Учитывая, что Последовательность Клейна ниже, чем у Людвелла, у Клейна не было недостатка в адреналине от предстоящей успешной охоты или представления в роли безумного авантюриста. Он был взволнован и напряжён. Парень не посмел быть небрежным. Всё, чего он хотел, это, чтобы невезучий Андерсон поскорее перелетел на палубу Чёрного Тюльпана.

Только вдвоём, люди равной силы имели шанс противостоять или победить Людвелла, который лишился своей немертвой орды. Ещё, это дало бы время Каттлее и её пиратам расправиться с монстром.

Стоило мыслям промелькнуть в голове, Клейн, не колеблясь, атаковал. Он заставил Ядовитый Туман охватить пространство вокруг.

И никто не видел его неуверенности и беспокойства.

В экстравагантной треуголке и серебряной маске на голове, Людвелл приподнял сжатый кулак, расправил пальцы и направил ладонь прямо в сторону Клейна. Тут же нос корабля охватил желтовато-зелёный туман. А перед Людвеллом воссиял свет. Следом, яркая точка словно бы провалилась вовнутрь себя, превратившись в размытую бронзовую дверь, чьи створки открывались наружу.

Поверхность двери покрывали многочисленные загадочные знаки. Она казалась тяжёлой и очень зловещей. Со скрипом дверь приоткрылась. Сквозь щель виднелась бесконечность тьмы, как будто это была глубочайшая и темнейшая ночь. Там, в глубинах тьмы таились неописуемые глаза. Они были везде, невозможно было понять, где начинаются одни и заканчиваются другие.

Из-за двери вылетели окровавленные руки со снятой кожей и зеленовато-чёрные лианы с младенческими лицами. Ладони с зубами хватали всё, что было за дверью. Они кричали, смеялись и плакали.

Воздух с огромной скоростью устремился внутрь. Буквально из ниоткуда появились, пробирающиеся до самых костей, ураганы холодного воздуха. Они подталкивали прямо к странным существам и пространству за дверью! Желтовато-зелёный туман испарился, а Клейн, не удержавшись, склонился в сторону двери. Перчатка на его руке стала угольно-чёрной. От неё распространялась аура ночи и величие космоса. Коричневые глаза Клейна потемнели, и он вежливо махнул рукой влево.

Ужасающие потоки воздуха, захватившие нос корабля сменили своё направление, схватив скелетов и гниющих зомби, которые устремились к корме, и метнули их в щель в двери! Их тут же спеленали лианы с окровавленными руками и потянули к бесчисленным глазам за дверью.

Искажение!

Искажение – способность Барона Искажения!

Клейн сменил цель атаки, сместив её на скелетов и зомби. Несмотря на это он не смог противостоять остаточному воздействию воздушных потоков. Ему сложно было начать двигаться, сложно использовать своё преимущество в ловкости и гибкости. Шляпу с его головы давно сдуло. Вращаясь в воздухе, она словно преследовала скелетов и зомби.

В этот момент Адский Людвелл, в вычурной треуголке, снова воздел свою правую руку и направил ладонь на Клейна. Вся правая сторона его тела стала полупрозрачной, как у какого-то призрака или привидения. Рука адмирала вытянулась, преодолев значительное расстояние, а его пальцы готовы были схватить врага.

Свист!

Шум ветра исчез и в уши Клейна ввинтился чей-то плач, заставивший онеметь тело, словно кровь в его жилах застыла. Рука приближалась, а тело Клейна, казалось, захватил злой дух. Он не мог ничего сделать, наблюдая за приближением смерти. Находясь в отчаянии, Клейн чувствовал, что его жизненная энергия убывает с поразительной скоростью.

Без какого-либо сопротивления полупрозрачная рука Людвелла схватила и со всей силы сжала Клейна, до появления на его месте тонкой бумажной фигурки. Бумага быстро покрылась зелёными разводами и обратилась в пыль, развеянная непрекращающимися порывами ветра. А Клейн появился сбоку от загадочной бронзовой двери. Его левую перчатку окрасило незамутнённое солнце.

Выпрямившись, Клейн широко распахнул руки. Золотистое пламя обвило возвышающийся в небеса столп святости, рухнувший на покрытую загадочными знаками бронзовую дверь.

Внезапно свет словно взорвался, он был таким ярким, что Клейн почти не мог на него смотреть. А что до созданной адмиралом ужасной двери, то она начала уменьшаться и даже стала полупрозрачной. Ослабли даже порывы ветра. Более того, испарилась половина лиан с окровавленными руками.

Но из-за двери попытались вырваться ещё более странные и извращённые создания. Клейн хотел продолжить атаковать силой Жреца Света, но бледная ладонь Людвелла резко опустилась вниз.

Клейн поспешил уклониться, оставаясь вне досягаемости порывов ветра и полупрозрачной руки. Один, два, три переката и неожиданный прыжок по диагонали. Незаметно, Всепожиратель Глад стал полностью золотым.

Первым, что отразилось в глазах Клейна, была серебряная маска адского адмирала, включая и бледное пламя в его глазницах. Молнии же в собственных глазах Клейна стали лишь ярче.

Психический удар!

Внезапно, чёрное, почти квадратное кольцо на указательном пальце левой руки пиратского адмирала засветилось неярким светом. Перед взглядом Клейна развернулась новая сцена.

Огромный трон, составленный из гниющих голов существ типа людей, эльфов, гигантов, драконов, демонических волков, морских монстров и вампиров. На его стороне были миниатюрные полупрозрачные лица призраков, теней и злых духов. Их переполняли ненависть, злоба и возмущение.

Клейн почувствовал себя так, словно его ударили топором по голове. Его мысли переполняла жуткая боль. Психический удар не только не возымел никакого эффекта, но и, усиленный, обернулся против него самого! Если бы Клейн никогда не испытывал такой боли, он бы уже, не переставая вопить, корчился на палубе. Но даже так, он временно утратил способности к сопротивлению, согнувшись с гримасой на лице.

Людвелл тонко уловил эту возможность. С того места, где должен был быть его рот, сорвались неспешные слова языка, которые не способны были понять живые. Окружающее неожиданно стало тёмным, смазанным и полупрозрачным. Это были слова языка ада и Нижнего Мира!

Как только Клейну стало несколько лучше, он почувствовал, что его Духовное Тело взлетает, неудержимо отделяясь от тела реального! А дух не мог противостоять притяжению загадочной бронзовой двери.

Нет, так не пойдёт! Пока его дух не оставил тела, Клейн приподнял правую руку, на которой был надет артефакт, и с большим трудом расправил пальцы. Перед ним появились постоянно переливающиеся цветами овалы. Не колеблясь, Клейн схватил бледный комочек с мрачноватой прозеленью, а потом провернул руку.

В этой битве, способностью, которую он хотел больше всего, была та бронзовая дверь, но Клейн не мог гарантировать её получения. Всё, что ему оставалось делать, это молить Богиню.

К Труту устремилось яркое сияние. Но это была не та сила, которую Клейн хотел больше всего. Хотя и не самая худшая.

Губы за серебряной маской дёрнулись, но не смогли произнести неспешных слов, которые не должны были понимать живые.

Клейн приоткрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1992981>